

Всем комитетом мы убеждали ребят, что перебегать нельзя, и пообещали довести это дело до ума.

— Да нам и самим уходить не хочется. Только не по науке пока все делается...

В тот же вечер в тресте появилось обвинительное «Окно». Реакция руководителей была быстрой, и через два дня добровольцы Антонов и Зайцев выехали на линию. На исправных машинах. Отношения с новичками наладились.

«Потерпевшей» оказалась наша комитетская «Победа», прошедшая, как говорится, огни и воды. Она частенько требовала ремонта, а после этого случая

встречала самый холодный прием в гараже. Ей объявили бойкот.

Но с этим было проще справиться: мы приспособились производить ремонт «на ямах» в управлении механизации.

ДОБРОВОЛЕЦ ВИКТОР СОСНОРА

Те, кто интересуется нашей молодой поэзией, наверняка с удивлением прочтут заголовок.

Не удивляйтесь, это не совпадение, речь как раз идет о ленинградском поэте, которого узнали на нашей стройке и полюбили, которого мы считаем нашим добровольцем.

Виктор приехал к нам в феврале. У него был отпуск. Прочитал о стройке в «Комсомольской правде» и решил посмотреть на Заполярье, познакомиться с людьми. «Входить в жизнь» Сосноре не было надобности: он сам слесарь, работает на заводе Ильича.

В Новом городе появилось большое шутивное объявление: «В первый раз за много лет к нам пожаловал поэт». В красных уголках общежитий Соснора читал свои стихи, размеренно, с ударениями, словно доказывая свою правоту:

Мы овладеваем

токамаи
и молотками стучаем...
Но разве мы только токари,
токующие

над втулками?!
Разве мы только

слесари,
над железом кощунствующие?
По воскресеньям

лесками
мы рыб на прудах зашучиваем.
Мы спорим о жизни Марсовой,
о графиках, исчислениях,
в библиотеках массовых
мы штудлируем
Ленина.

Разве мы только

грузчики,
таскающие доски ремонтные?
С лаборантками-белоручками
ходим мы

в филармонии.
На луговинах,

за рощами,
мы плетем лаборанткам

венчики...
Разве мы фрезеровщики?
Мы — человечество.

Это было про нас.

И стихи, написанные по мотивам
«Слова о полку Игореве», стихи, в кото-
рых седая старина удивительно переكلي-
калась с нашим временем, с нашим ми-

роощущением, тоже принимались моло-
дыми строителями как свое, близкое.

Поэт выступал каждый вечер. В теп-
лом светлом свитере, он походил на лю-
бого из нас. Но когда Виктор начинал
читать, его круглые, черные глаза заго-
рались внутренним огнем и не гасли.
Читать Соснора мог подолгу, и обыкно-
венно встречи с ним затягивались до глу-
бокой ночи. После стихов шли вопросы,
рассказы о Ленинграде, о поэзии.

На многих встречах к поэту стесни-
тельно подходили строители, показывали
свои тетрадки.

Соснора одобрительно отозвался о сти-
хах бетонщика Виктора Гусева, шофера
Олега Ремизова, геодезиста Володи
Инюткина.

Виктор Соснора выступал со стихами
и в красном уголке Апатитского строи-
тельного управления, и прямо на строй-
площадке. Он ходил по строящимся кор-
пусам обогатительной фабрики, был на
заседании штаба стройки. Нашу строй-
ку поэт назвал садом:

Там за болотом,
там за бором,
произрастает
комбинат.

Там транспаранты, как соборы,
там транспортеры гомонят.
Земля смородиной роится,
канаты — лозы винограда...
Выращивай свой сад, строитель —
я понимаю: так и надо!

Добрую память о себе оставил на стройке молодой ленинградский поэт-рабочий, приехавший к нам по велению своего комсомольского сердца, без путевок и денежных вознаграждений.

...27 апреля Соснору приняли в Союз писателей. В числе прочих поздравлений бережно хранит Виктор телеграмму от молодых строителей ударной стройки Заполярья.

НИКОЛАЙ БЕЛЬСКИЙ, УЧЕНИК КАМЕНЩИКА

Николай — высокий, загорелый семнадцатилетний парень. Фигура баскетболиста: второй юношеский разряд. От училища осталась строевая выправка. Он приехал к нам по путевке Мурманского облисполкома и с большим рекомендательным письмом обкома комсомола. Инструктор обкома писал, что Бельский по непонятным причинам бросил мореходку, что теперь от нас зависит, станет он человеком или нет.

В первый же день я провел Николая по строительству АНОФ-2. Погода стояла довольно жаркая, и парень вспотел. Сначала он молчал, потом смело заявил, что я похож на автомашину с испорченным сцеплением — это по поводу моих рывков с места.

— Устал, небось? Ничего, зато сразу всю стройку увидишь.

Я понял, что ставить Бельского в бригаду на фабрике нет смысла: время горячее, людей перебрасывают с места на место, как мячики. Тут будет не до него.

...Бригада каменщиков Вали Кузьминской работала на строительстве детского сада в Новом городе. Туда и устроили мы

